

УДК 341

Институциональные механизмы договора о безъядерной зоне в Северо-Восточной Азии

Нуцалханов Гамзат Нуцалханович

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра конституционного права,
Северо-Кавказский институт (филиал),
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
367000, Российская Федерация, Махачкала, просп. Акушинского, 7;
e-mail: gamzat940@mail.ru

Аннотация

Цель. В статье обосновывается роль зон, свободных от ядерного оружия, в деле укрепления международного мира и безопасности. Развивая роль данного элемента международного режима нераспространения ядерного оружия, автор отмечает предпосылки формирования безъядерной зоны в Северо-Восточной Азии, те ключевые факторы, которые определяют необходимость ее создания в контексте сложившихся международных отношений. **Методология.** Для достижения цели автором используются теоретические методы научного познания: формально-юридический, аналитический, метод синтеза. **Результаты.** Основываясь на изучении опыта создания безъядерных зон в различных регионах мира, имеющих инициатив о безъядерной зоне в Северо-Восточной Азии, автор считает более прогрессивным начальное учреждение безъядерной зоны между Японией и Южной Кореей с последующим присоединением Северной Кореи, которой, как и другим государствам региона, будет предоставлена такая возможность.

Для цитирования в научных исследованиях

Нуцалханов Г.Н. Институциональные механизмы договора о безъядерной зоне в Северо-Восточной Азии // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 1А. С. 195-201.

Ключевые слова

Безъядерная зона, ядерное оружие, резолюция, руководящие принципы, договор, укрепление мира и безопасности.

Введение

Сложная военно-политическая обстановка на Корейском полуострове, которая порой приближается к достаточно опасной грани военного противостояния между Южной и Северной Кореей, продолжает оставаться существенной международно-правовой проблемой. Напомним, что в последний раз обострение ситуации на Корейском полуострове имело место в августе прошлого года, когда в результате взрыва мины в демилитаризованной зоне пострадали двое южнокорейских военнослужащих. В Сеуле возложили ответственность за происшествие на КНДР. Формально обе Кореи пребывают в состоянии войны со времен вооруженного конфликта 1950–1953 гг.

Институциональные механизмы договора о безъядерной зоне в Северо-Восточной Азии

В 2005 г. КНДР стала ядерным государством. В 2006, 2009 и 2013 гг. в стране были проведены подземные испытания данного вида оружия, что вызвало осуждение со стороны международного сообщества. В 2009 г. КНДР отказалась принимать участие в шестисторонних переговорах по своей ядерной программе, которые проходили при участии России, КНР, США, Японии и Южной Кореи. За последнее время увеличилось число запусков ракет с северокорейской территории. В июле текущего года власти Северной Кореи сообщили, что не заинтересованы в обсуждении остановки ядерной программы и отказа от нее в одностороннем порядке [Гальперин, www].

Тем самым безопасности Северо-Восточной Азии угрожает явное намерение Северной Кореи продолжать разработку, тестирование и развертывание ядерного оружия и средств его доставки, а также утверждение страны, что она является государством, обладающим ядерным оружием. Остальные пять участников шестисторонних переговоров по северокорейской ядерной программе – США, Япония, Южная Корея, Россия и Китай – единодушно выразили свое несогласие с разработкой Северной Кореей ядерного оружия и отказались относиться к ней как к ядерной державе.

Тем не менее в последние несколько лет ни одна из пяти этих стран не разработала и не предложила действенную стратегию для разрешения данной международной ситуации. Понимая безальтернативность политико-дипломатического урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова, механизм шестисторонних переговоров и идея безъядерной зоны, как нам представляется, дополняют друг друга и должны развиваться параллельно. Они могут оказать друг на друга усиливающее действие.

Следует отметить, что в 1992 г. Северная Корея и Республика Корея приняли совместную декларацию о денуклеаризации Корейского полуострова, которая, сохранив основные ограничения по ранее заключенным соглашениям о безъядерных зонах в других регионах мира, испытывает недостаток в таких элементах, как независимый механизм обеспечения соблюдения соглашения, эффективная система проверки (особо важный элемент в контексте исторического конфликта в данном регионе), протоколы, предусматривающие отрицательные гарантии безопасности от государств, обладающих ядерным оружием.

На наш взгляд, безъядерная зона в данном регионе должна принять форму международного договора с процедурой его ратификации, соответствующими условиями, согласовывающимися с рекомендациями ООН относительно безъядерных зон, специальными положениями, ориентированными на потребности региона. Договор также должен предусматривать

эффективные меры управления, механизм проверки соблюдения обязательств, процедуру внесения изменений, условия денонсации соглашения.

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена отсутствием юридически закреплённой безъядерной зоны в Северо-Восточной Азии, а также существующей напряжённостью международных отношений в исследуемом регионе, связанной в первую очередь с проводимыми Северной Кореей ядерными испытаниями.

США, занятые другими делами, включая довольно успешные попытки не дать Ирану получить ядерное оружие, сделали выбор в пользу политики стратегического терпения. Они потребовали, чтобы Северная Корея предприняла существенные шаги по сворачиванию своего существующего или предполагаемого ядерного потенциала, основанного как на плутонии, так и на уране, в качестве предварительных условий для проведения очередного раунда шестисторонних переговоров.

Соединённые Штаты, похоже, считают, что КНДР ни при каких обстоятельствах не откажется от существующего ядерного потенциала, и не заинтересованы двигаться вперед в этом вопросе. Япония сосредоточила усилия на том, чтобы разрешить давний вопрос с похищенными Северной Кореей людьми, и даже добилась некоторых успехов в решении этой проблемы. В разработке плана по ликвидации ядерного потенциала КНДР она, впрочем, не проявляет особой активности. Россия занята проблемами, существующими в других регионах, и поэтому не принимает активного участия в делах Северо-Восточной Азии.

Как было отмечено в одной из наших публикаций, безъядерная зона в данном регионе должна принять форму международного договора с процедурой его ратификации, соответствующими условиями, согласовываемыми с рекомендациями ООН относительно безъядерных зон, специальными положениями, ориентированными на потребности региона. Договор также должен предусматривать эффективные меры управления, механизм проверки соблюдения обязательств, процедуру внесения изменений, условия денонсации соглашения [Andrew Mack, 1995, 17].

Небольшое число государств в регионе будет настаивать на простой договорённости о вступлении договора в силу, согласно которой сдача на хранение депозитарию ратификационных грамот как Японией, так и Южной Кореей послужит основанием вступления договора в силу в отношении этих государств. Однако в Договоре о безъядерной зоне в Северо-Восточной Азии, который будет предполагать возможность присоединения других государств, в том числе и Северной Кореи, потребуется либо отдельное положение, указывающее на то, что соседние государства могут присоединиться к безъядерной зоне с соответствующей корректировкой границ зоны, либо механизм, аналогичный предусмотренному в Договоре о создании безъядерной зоны в Латинской Америке и Карибском бассейне, где границы безъядерной зоны распространяются на все потенциальные зональные государства и территории, но при этом государства, которые не готовы присоединиться к зоне, могут подписать отказ, который указывает на их принципиальную поддержку зоны, но не приводит зону в действие на их территории. Возможно, это могло бы представлять интерес для КНДР, учитывая прошлое одобрение такой зоны лидерами и представителями данного государства.

Особое внимание следует уделить структуре органов управления и процессу управления безъядерной зоной в Северо-Восточной Азии в контексте упомянутых проблем в области ядерной безопасности. Некоторые существующие в различных регионах мира безъядерные зоны ограничили минимальной структурой органов управления (Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана и Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии). Представляется целесообразным создание Комиссии по надзору за осуществлением Договора вместе с Исполнительным комитетом, который будет нести ответственность за

принятие решений, а также рассматривать просьбы о разъяснении Договора, просьбы о проведении инспекций по установлению фактов [Umebayashi Hiromichi, 2005, 16].

Учитывая сложности и высокие риски ядерного распространения, связанные с высокоразвитой ядерной промышленностью в регионе, для безъядерной зоны в Северо-Восточной Азии весьма приемлемой была бы полномасштабная система управления, аналогичная предусмотренной в Договоре о создании безъядерной зоны в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко). Для этого потребуется учредить ежегодную конференцию государств-участников Договора, специальную комиссию с необходимым техническим и профессиональным персоналом для мониторинга осуществления договора и предоставления необходимых консультаций сторонам соглашения, секретариат или исполнительный комитет, уполномоченный принимать решения по вопросам мониторинга и соблюдения Договора в период между заседаниями конференции, осуществление функций связи, распространение и обмен информацией между государствами-членами. Кроме того, как нам представляется, потребуется специализированное агентство по мониторингу с определенными полномочиями по проведению инспекций.

Концепция безъядерной зоны в Северо-Восточной Азии должна включать положения:

- закрепляющие право специализированного агентства проверять, что деятельность, связанная с ядерным оружием, не осуществляется прямо или косвенно под видом гражданских ядерных программ;
- о принятии полномасштабных гарантий МАГАТЭ;
- о регулярной полугодовой отчетности о состоянии ядерной деятельности;
- о проведении специальных инспекций по требованию стороны Договора.

Некоторые из существующих ЗСЯО в свободных от конфликтов регионах относительно слабы в своих механизмах наблюдения, поскольку опираются прежде всего на высокую степень взаимного доверия. Вопрос о соблюдении режима безъядерной зоны в контексте реалий Северо-Восточной Азии является проблематичным в связи с жалобами государств о несоблюдении предыдущих соглашений, будь то в рамках Совместной декларации или в рамках последующих шестисторонних переговоров. И, как представляется, Договор должен включать положение о том, что в случае его нарушения Комиссия по надзору за осуществлением Договора либо сторона Договора имеют право передать возникший спор в Международный суд ООН или в Совет Безопасности ООН, а также положение о необходимости предоставлять МАГАТЭ отчеты, которые могут быть связаны с предполагаемым нарушением.

Что касается механизма пересмотра Договора, внесения в него поправок, то ревизия действующих соглашений о создании безъядерных зон представляется делом сложным ввиду надобности консенсуса государств-участников. Однако роль обогащения урана и переработки ядерного топлива в деле распространения ядерного оружия не рассматривалась в существующих договорах о безъядерных зонах. Также существуют соображения о том, что ЗСЯО должны учитывать другие виды оружия массового уничтожения, такие как химическое, биологическое и радиоактивное распылительное оружие, системы доставки ракет. И эти соображения, и их реализация предполагают гибкий механизм ревизии Договора для снижения рисков ядерного распространения, о котором необходимо подумать дополнительно.

Заключение

В завершение нашего исследования необходимо отметить, что выход КНДР из Договора о нераспространении ядерного оружия ввиду того, что чрезвычайные события поставили под

угрозу высшие интересы страны (статья 10 ДНЯО), сфокусировал внимание на проблеме положения о выходе. Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (Договор Раротонга), хотя и имеет некоторые недостатки, содержит довольно требовательный критерий выхода, указывая, что «договор имеет постоянный характер и действует бессрочно при условии, что в случае нарушения какой-либо стороной положений, необходимых для достижения целей Договора, другие государства имеют право выхода из Договора». Таким образом, более жесткий механизм выхода, который, на наш взгляд, может быть использован в Договоре о безъядерной зоне в Северо-Восточной Азии, предполагает необходимость одобрения Советом Безопасности ООН просьбы государства-члена о денонсации.

Библиография

1. Гальперин М. Безъядерная зона в Северо-Восточной Азии? URL: <https://rusevik.ru/tehnologii/186580-bezyadernaya-zona-v-severo-vostochnoy-azii.html>
2. Горчаков В.В. Проблемы ядерной безопасности в Северо-Восточной Азии // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 4 (77). С. 62-69.
3. Задерей Н.В. Международная Тэджонская конференция по вопросу о создании ограниченно безъядерной зоны в Северо-Восточной Азии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2008. С. 118-121.
4. Клюбанова А.В. Развитие безъядерных зон в контексте нераспространения ядерного оружия: реалии и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2010. С. 87-92.
5. Лицарева Е.Ю. Региональный и национальный подходы к вопросам безопасности в Восточной Азии на рубеже веков // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 101-113.
6. Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений. М.: Международные отношения, 1975. 173 с.
7. Метелина О.В. Международно-правовой режим безъядерных зон и современные тенденции его развития: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 230 с.
8. Саакян М. Политика Китая в области нераспространения оружия массового уничтожения // 21-й век. 2016. № 1 (38). С. 70-80.
9. Andrew Mack. A Northeast Asia Nuclear-Free Zone: Problems and Prospects // Chapter 11 of Nuclear Policies in Northeast Asia. UMDIRI95I16, United Nations, 1995. 43 p.
10. Umabayashi Hiromichi. A Model Treaty on the Northeast Nuclear Weapon Free Zone // Peace Depot Yokohama. November 2005. P. 30.
11. Umabayashi Hiromichi. A Northeast Asia Nuclear Weapon-Free Zone // Peace Depot and Pacific Campaign for Disarmament and Security. Briefing Paper, April 2004. 7 p.

Institutional arrangements for a nuclear-weapon-free zone treaty in North-East Asia

Gamzat N. Nutsalkhanov

PhD in Law, Associate Professor,
Department of constitutional law,
North Caucasus Institute (branch),

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
367000, 7 Akushinskogo av., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: gamzat940@mail.ru

Abstract

Objective. The article justifies the role of nuclear-weapon-free zones in strengthening international peace and security. The author considers the role of this element of international nuclear non-proliferation regime, and notes the prerequisites for the formation of a nuclear-free zone in North-East Asia, the key factors that determine the need for its creation in the context of established international relations. **Methodology.** To achieve the objective, the author uses theoretical methods of scientific knowledge: formal-legal, analytical, the method of synthesis. **Results.** Based on the study of the experience in the creation of nuclear-weapon-free zones in various regions of the world, the existing initiatives on a nuclear-free zone in Northeast Asia, the author considers initial establishment of a nuclear-free zone between Japan and South Korea with subsequent accession of North Korea as more progressive. The author notes that the South Pacific nuclear-weapon-free zone treaty, while having some drawbacks, contains a quite demanding withdrawal criterion, stating that "the Treaty is of a permanent nature and is *effective for an indefinite future period*, provided that in the event of violation of its provisions by a party necessary to achieve the objectives of the Treaty, other states are entitled to withdraw from the Treaty". Thus, a tighter withdrawal mechanism implies the need for the UN Security Council to approve the request of a member state for denunciation.

For citation

Nutsalkhanov G.N. (2018) *Institutsional'nye mekhanizmy dogovora o bez"yadernoi zone v Severo-Vostochnoi Azii* [Institutional arrangements for a nuclear-weapon-free zone treaty in North-East Asia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (1A), pp. 195-201.

Keywords

Nuclear-free zone, nuclear weapon, resolution, guidelines, contract, strengthening peace and security.

References

1. Andrew Mack (1995). A Northeast Asia Nuclear-Free Zone: Problems and Prospects. *Chapter 11 of Nuclear Policies in Northeast Asia*. UMDIRI95I16, United Nations.
2. Gal'perin M. Bez"yadernaya zona v Severo-Vostochnoi Azii? [The nuclear-free zone in Northeast Asia?]. Available at: <https://rusevik.ru/tehnologii/186580-bezyadernaya-zona-v-severo-vostochnoy-azii.html> [Accessed 18/02/18].
3. Gorchakov V.V. (2016) Problemy yadernoi bezopasnosti v Severo-Vostochnoi Azii [Problems of nuclear safety in Northeast Asia]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke* [Customs policy of Russia in the Far East], 4 (77), pp. 62-69.
4. Klyubanova A.V. (2010) Razvitie bez"yadernykh zon v kontekste nerasprostraneniya yadernogo oruzhiya: realii i perspektivy [Development of nuclear-free zones in the context of the non-proliferation of nuclear weapons: realities and prospects]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Saint Petersburg University. Series 6. Political science. International relations], pp. 87-92.
5. Litsareva E.Yu. (2016) Regional'nyi i natsional'nyi podkhody k voprosam bezopasnosti v Vostochnoi Azii na rubezhe vekov [Regional and national approaches to security issues in East Asia at the turn of the century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 405, pp. 101-113.
6. Lukashuk I.I. (1975) *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie mezhdunarodnykh otnoshenii* [International legal regulation of international relations]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
7. Metelina O.V. (2007) *Mezhdunarodno-pravovoi rezhim bez"yadernykh zon i sovremennye tendentsii ego razvitiya*. Dokt. Diss. [International legal regime of nuclear-free zones and modern trends of its development. Doct. Diss.]. Kazan', 230 s.

8. Saakyan M. (2016) Politika Kitaya v oblasti nerasprostraneniya oruzhiya massovogo unichtozheniya [China's policy in the field of non-proliferation of weapons of mass destruction]. *21-i vek* [21st century], 1 (38), pp. 70-80.
9. Umabayashi Hiromichi. (2004) A Northeast Asia Nuclear Weapon-Free Zone. *Peace Depot and Pacific Campaign for Disarmament and Security*. Briefing Paper, April.
10. Umabayashi Hiromichi. (2005) A Model Treaty on the Northeast Nuclear Weapon Free Zone. *Peace Depot Yokohama*. November. p. 30.
11. Zaderei N.V. (2008) Mezhdunarodnaya Tedzhonskaya konferentsiya po voprosu o sozdanii ogranichenno bez"yadernoi zony v Severo-Vostochnoi Azii [International Daejeon Conference on the establishment of a limited nuclear-Weapons-free zone in Northeast Asia]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Oikumena. Regional studies], pp. 118-121.